

Книжное собрание Спасо-Елеазаровского монастыря

Спасо-Елеазаровский монастырь разделил судьбу многих псковских обителей в послереволюционное время: его закрыли в 1923 г.¹ В секретном документе, направленном в Москву в 1924 г.,² указывались причины его закрытия: среди монахов были «сильны антисоветские настроения». В 1919 г. по приглашению монашествующих на территории обители размещалась воинская часть белых. Рядом проходила государственная граница, и на территории монастыря часто останавливались неизвестные подозрительные люди. Монашествующие поддерживали связь с Псково-Печерской обителью, оказавшейся с 1920 г. на территории Эстонии. Кроме того, предполагалось открыть в монастыре школу или коммуну. Совместное пребывание детей и монахов считалось недопустимым. После закрытия монастыря его имущество описали и вывезли в Псков.³

Несомненно, что вывозились и книги монастырской библиотеки, но судьба их не известна. В довоенной музейной документации источник их поступления не указывается. Вероятно, наиболее ценные рукописи и старопечатные издания были вынесены монахами и верующими из монастыря еще до его закрытия.

На протяжении XIX и XX столетий исследователей интересовала, прежде всего, история и литературные памятники Спасо-Елеазаровского монастыря XV-XVI вв. Монастырское книжное собрание XIX в. оказалось не изученным. Даже в единственном издании 1858 г., посвященном монастырю, ничего не говорится о монастырских книгах.⁴ Введение в научный оборот новых документов, находящихся в Псковском архиве, позволяет выявить объем и тематику монастырского собрания первой половины XIX столе-

тия. Особую ценность представляет небольшое количество рукописей и изданий, которые когда-то хранились в монастыре, но затем по ряду причин оказались в других местах. Все они имеют различные записи. Изучение их позволило проследить, хотя бы пунктирно, путь книг из одного собрания в другое.

В начале XIX в. начинается новый важный этап в истории обители. В 1805 г. в Спасо-Елеазаровский монастырь была перенесена архимандрия из Снеготорского монастыря,⁵ а с 1813 г. он стал единственным второклассным мужским монастырем Псковской епархии. На протяжении тридцати пяти лет, с 1810 по 1845 гг., восемь настоятелей Елеазаровского монастыря являлись ректорами Псковской духовной семинарии⁶ и Благодичинными псковских монастырей.

По штату в монастыре было положено семнадцать человек вместе с настоятелем.⁷ Но в 1829-1831 гг. их было меньше: настоятель, три иеромонаха, один из которых являлся казначеем, священник, иеродиакон, диакон, восемь послушников. Этот состав монашествующих свидетельствовал об их определенном образовательном уровне. Все они имели либо духовное, либо светское образование. В монастыре работало четырнадцать работников,⁸ которые обслуживали большое хозяйство. Если в XVI столетии обители принадлежало 158 десятин земли⁹, в XVII - н. XVIII вв. - до 126 десятин¹⁰, то в 1818 г. - уже 236 десятин.¹¹ В двух верстах от монастыря на реке Толве находилась ветхая мельница, в 1820 г. была построена новая, которую сдавали в аренду. Скотный двор (а монастырское стадо в 1820-1831 гг. насчитывало 41 корову, восемь лошадей) располагался в одной версте от обители. Тут же находились гумно, амбар, пелушня¹² и две избы. Каждому работнику выплачивали по тринадцать рублей, в то время как каждому иеромонаху - всего двенадцать.

Кудрявцева Ольга Анатольевна - ст.научный сотрудник Псковского музея-заповедника

В этот же период, в основном, сложился архитектурный ансамбль построек Елеазаровской обители, который просуществовал до начала XX столетия. В 1829 г. ветхую деревянную ограду монастыря при архимандрите Мельхиседеке заменили каменной. Близ монастырских ворот находились служительская изба, конюшня, амбар и сушильня. Деревянный дом настоятеля, построенный в 1814 г.¹³, на каменном фундаменте с парадным крыльцом и четырехколонным портиком, уже в 1833 г. обшили тесом.¹⁴ В 1837 - 1842 гг. старые одноэтажные деревянные монастырские кельи заменили двухэтажными каменными.¹⁵ В монастыре было два храма: один деревянный - преподобного Евфросина, располагавшийся на горе, и каменный собор Трех святителей, возведенный в XVI столетии. В Пскове монастырю принадлежало Елеазаровское подворье.

Несомненно, что на протяжении всего своего существования в Спасо-Елеазаровском монастыре имела библиотека. Однако в документах первой половины XIX столетия не говорится ни об особом помещении для хранения книг, ни о месте расположения, ни об оборудовании книгохранилища, ни о должности библиотекаря.

Известная исследовательница Е.Н. Морозкина¹⁶ обратила внимание на то, что ризница, пристроенная к каменному собору Трех святителей, состояла из четырех отсеков, между которыми был проход в собор. Напрестольные Евангелия традиционно хранились в ризнице. Возможно, что монастырское книгохранилище располагалось в одном из отсеков ризницы. Это позволяло защищать книги от пожаров и грабителей. Библиотечными делами, как это было принято в небольших монастырях, занимался казначей.¹⁷

Среди документов 1840-1842 гг.¹⁸ сохранилась недатированная «Опись книгохранилища и письменности» Спасо-Елеазаровского монастыря. Так как в этом списке указывались две книги, изданные в 1848г., а также сочинение под названием «Последние часы жизни императора Николая I», то опись могла быть составлена только после смерти императора, то есть после 1855 г. Этим реестром книг пользовались в монастыре и в пос-

ледующие годы, так как на полях сохранились недатированные пометки с указанием местонахождения некоторых книг: «Одна здесь, другая на подворье», «Одна здесь, другая в Пскове».

Книжное собрание Спасо-Елеазаровского монастыря в середине XIX столетия определялось культовой деятельностью обители. Преобладала литература специального церковно-религиозного назначения. По описи книгохранилища насчитывалось 106 наименований книг, а количество доходило до 196 (за счет дубликатов.)

Размеры (в десть, в полулист, в восьмую долю листа, в четверть листа) и переплеты (в кожаном или бумажном) указывались не всегда. Только три книги имели даты издания (1828 г. и две книги - 1848 г.). В двадцати случаях отмечены книги «Московской печати» и одна Библия 1751 г., изданная в Санкт-Петербурге. В описи нет деления на рукописные и печатные книги, хотя в XIX и н. XX вв. в монастыре хранились рукописные списки XVIII- XIX столетий жития и службы преподобному Евфросину и преподобному Серапиону, Повесть о Цареградской иконе Божьей Матери¹⁹. В данном реестре они не указаны.

Все издания в описи сгруппированы по четырем темам: богослужебные книги, Писания отцов, книги духовного содержания и книги исторические. В последний раздел входили издания по сельскому хозяйству.

В девятнадцатом столетии библиотека Спасо-Елеазаровского монастыря включала 93%, или 183 единицы, книг религиозного содержания и только 7% - 13 изданий светских: пять по истории и восемь - по земледелию, скотоводству и птицеводству.

Богослужебные книги составляли 43% или 85 томов, всех книг религиозного содержания. Их репертуар насчитывал около 30 наименований и включал служебники, минеи, службы святым: преподобному Никандру, Савве Крыпецкому, Нилу Столбенскому, Димитрию Ростовскому, триоди постные и цветные, псалтыри, часословы, требники, октоихи, молебные книги, обиходы нотного пения, праздники нотные и круг простого нотного пения. Большое количество богослу-

жебной литературы было вызвано практическим назначением, она использовалась при общем богослужении, при выполнении монахами обрядов в своих кельях, читалась во время трапезы.

Второй наиболее многочисленной по составу раздел составляла богословская литература - 52%, или 94 книги. Среди них были сочинения отцов церкви: Иоанна Богослова, Василия Великого, Григория Назианзина, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Макария Египетского, Кирилла Иерусалимского. В монастырское книжное собрание входили сочинения русских церковных писателей XVII, XVIII, XIX вв.: Симеона Полоцкого, Никифора Феотоки (1731-1800), Филарета Дроздова (1783-1867), Платона Левшина (1737-1812), Амвросия (Орнатского А.А.), Михаила - митрополита Новгородского и С.-Петербургского, епископа Тихона Воронежского и Елагинского. Житийная, церковно-назидательная, полемическая литература была немногочисленна и включала четьи mineи, прологи, Киево-Печерский Патерик, житие князя Михаила Тверского, Маргарит и Скрижалъ. Церковное право было представлено Духовным Регламентом, Уставом общежительного монастыря, написанным для Коневской обители.

По объему, по разнообразию книжного репертуара книжное собрание Спасо-Елеазаровского монастыря уступало библиотеке Спасо-Мирожской обители. В Елеазаровском было больше почти в три раза богослужебной, в полтора раза богословской и в два раза житийной литературы, в то время как светской литературы было почти в два раза меньше. В описи библиотеки Спасо-Мирожского монастыря 1831 г.²⁰ зафиксированы рукописи на старославянском, греческом, латинском языках, в Елеазаровском - рукописи не указаны.

Вероятно, в Елеазаровском монастыре жестко контролировалась тематика книжного собрания. В 1834 г. вышел указ о бдительном наблюдении епархиальным начальством за качеством книг и рукописей в библиотеках монастырских. Требовалось сомнительные издания немедленно отдавать на хранение в архивы Синодальных контор и в ризни-

цы Архиерейские.²¹ Возможно, что рукописи и книги, не соответствующие монастырским требованиям, были изъяты из монастыря.

Кроме казенной библиотеки в монастыре находились келейные библиотеки. Эти книжные собрания были более разнообразны по тематике, имелась литература не только на старославянском, русском, но и на иностранных языках. Эти библиотеки представляют для нас особый интерес.

Сохранилась опись книжного собрания архимандрита Зосимы (Захара Игнатьевича Смирягина),²² который возглавлял Псковскую духовную семинарию с 1819 по 1821 г. О нем известно немного. Учился в Смоленской семинарии и Петербургской духовной академии (1814-1818), был профессором философии в Рязанской семинарии, а в 1818 г. переведен бакалавром богословских наук в Петербургскую академию, являлся инспектором этого учебного заведения и членом академической конференции. В 1819 г. его определили ректором в Псковскую духовную семинарию и настоятелем Елеазаровского монастыря. В Пскове он прожил всего три года, после продолжительной болезни скончался на Елеазаровском подворье в Пскове 23 февраля 1821 г.

После его смерти инспектор Псковской семинарии, профессор философии и библиотекарь М. Малейн составил опись имущества Зосимы, в том числе и его келейной библиотеки. В этой описи названия книг записывались на том языке, на котором они были изданы или написаны. Почти всегда указывались место и год издания, иногда размер - в 8°, 12°, 16° долю листа, везде отмечался переплет: кожаный, «в бумажке», «в корешке», «в папке», «в тетрадах».

В библиотеке Зосимы было всего 55 книг, из них 43 иностранных и 12 русских. Преобладала светская литература - 38 томов, и только 17 книг были религиозного содержания.

Тематика книг на русском языке определялась, прежде всего, профессиональными интересами Зосимы. Это были издания 1811-1821 гг. по богословию, философии, истории: сочинения Филарета (Дроздова), Амвросия (Орнатского), Александра Ивановича Галича-философа, преподавателя Цар-

скосельского лица, А. Милога, Массийона Ж.Б. - французского проповедника.

Основную часть книжного собрания Зосимы составляли книги иностранной печати на латинском, еврейском, немецком и французском языках. Прежде всего, это были Библия Мартина Лютера и Библия на еврейском языке, а также произведения Иринейя Фальковского.

В своей преподавательской деятельности Зосима особенно нуждался в литературе по философии. В его библиотеке было 14 сочинений известных философов Иммануила Канта и Ф. В. Шеллинга на немецком языке.

Среди исторической литературы можно было найти парижские и венецианские издания XVIII столетия на латинском языке классиков древности Цицерона и Тацита.

Неплохо была подобрана художественная литература и поэзия: сочинения древнегреческого поэта Феокрита, римского поэта Вергилия, а также произведения французских и английских писателей XVII-XVIII вв. Джона Флетчера, Джона Мильтона, Франсуа Фенелона, Шарля Месье. Это, в основном, были парижские издания XVIII - н. XIX вв. на французском языке.

Для переводов произведений с иностранных языков Зосиме необходимы были языковые словари и грамматики. В его библиотеке находились словари латинского, еврейского, халдейского, латинского, немецкого языков, а также немецкие и еврейские грамматики. Неизвестно, попали ли какие-либо издания из книжного собрания Зосимы в библиотеку Псковской семинарии после его смерти, но в документе 1827 г.²³ говорится о передаче оставшегося имущества ректора наследникам.

Сохранившийся реестр книг архимандрита Зосимы свидетельствует о сильном влиянии профессиональной деятельности ректора на тематический репертуар книг его библиотеки, которая являлась его рабочим книжным собранием. Зосима приобретал в первую очередь литературу, которая была нужна для преподавания философии и богословия, отсюда большое количество прижизненных изданий немецких философов и русских богословов.

Так как библиотека Спасо-Елеазаровского монастыря не сохранилась, для нас особенно ценны те рукописи и книги из Елеазаровского монастыря, которые дошли до нашего времени и хранятся в отделе рукописных и редких книг Псковского музея. Интересны записи на этих книгах, позволяющие реконструировать источники формирования монастырской библиотеки, узнать пути миграции книг из одного собрания в другое.

В 1920г. в составе семинарской фундаментальной библиотеки в Псковский музей поступили книги, которые ранее находились в книжном собрании настоятеля Елеазаровского монастыря архимандрита Мельхиседека. С 1828 по 1841 гг. Мельхиседек²⁴ (Михаил Андреевич Золотинский) являлся настоятелем Спасо-Елеазаровского монастыря, ректором Псковской духовной семинарии, Благодетелем псковских монастырей и членом Духовной консистории.

Получив образование в Тверской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, он был назначен настоятелем Спасокаменного монастыря и ректором Вологодского духовного училища, в 1823г. стал кандидатом богословских наук. В конце 1828 г. его перевели в Псковскую епархию. А в 1841 г. он был хиротонисан в епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. Умер в 1845 г.

Нам неизвестен состав книжного собрания Мельхиседека, но перед отъездом, вероятно, он передал ряд своих книг в библиотеку Псковской духовной семинарии, пятнадцать из которых хранятся сегодня в Древлехранилище Псковского музея. Все они имеют его экслибрисы.

Восемь томов «Древней истории»²⁵ на русском языке были изданы в 1749-1762 гг. в Санкт-Петербурге при Академии наук. «История» написана ректором Парижского университета Шарлем Ролленом (1661-1741) и переведена на русский язык Василием Тредиаковским. Книги имеют характерные для XVIII столетия простые кожаные переплеты с золотым тиснением на корешках.

Среди сохранившихся книг Мельхиседека особую ценность представляют три тома протестантской Библии²⁶ на латинском языке,

изданной в 1597 г. в немецком университетском городе Тюбингене. В XVI столетии библейские тексты переводили многие немецкие богословы. Перевод данной Библии сделан известным церковным деятелем Лукасом Осиандером Старшим (1534-1604), он пользовался большой популярностью и неоднократно переиздавался. Библия из собрания Мельхиседека была отпечатана у Георга Группенбаха (1552-1610)²⁷, который выпустил в Тюбингене более 500 различных изданий. Типографские марки на титульных листах с изображением агнца божьего с хоругвью, попирающего дракона, разнообразные инициалы, украшающие тексты, заставляют вспомнить нас оформление книг эпохи Возрождения. Фолианты дошли до нашего времени в роскошных переплетах. Деревянные крышки обтянуты светлой кожей, на которой вытиснены сюжеты из Ветхого и Нового Завета: Медный Змий, Жертвоприношение Авраама, Благовещение, Рождество.

Кроме Библии Осиандера сохранились три тома «Словаря древностей римских»²⁸ на латинском языке, изданных в Гааге в 1737 г. Автор словаря - Самуэль Питискус (1637-1727)²⁹ - голландский ученый и проповедник, занимавшийся преподавательской деятельностью. Над словарем он работал семь лет, в него включены сведения по истории, философии, литературе, искусству. Фолианты украшены гравированным портретом автора, а также инициалами с сюжетами из Ветхого Завета.

Книги иностранной печати имеют экслибрисы не только настоятеля Спасо-Елеазаровского монастыря, но и бывших владельцев этих фолиантов.

Прежде всего, следует назвать Афанасия Вольховского³⁰. Получив прекрасное образование в Харьковском коллегиуме и Киевской духовной академии, он стал ректором Московской семинарии и членом Синода, затем епископом Тверским, позднее Ростовским. После смерти Афанасия в 1776 г. его библиотека поступила в Ростовский архиерейский дом. С переводом архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль в 1787 г. туда же перевезли и библиотеку ростовских архиереев³¹. На протяжении четырех лет (1796-1800) библиотекарем Ярославской

библиотеки работал монах Павел³². Возможно, он отличался особыми педагогическими способностями, так как в 1800 г. его вызвали в Санкт-Петербург в Ярославский архиерейский дом для преподавания разных предметов. Покидая Ярославль, Павел, вероятно, взял с собой необходимые для работы книги, в числе которых оказались Библия Осиандера и словари Питискуса. Но в 1803 г. иеромонаха Павла назначили префектом Псковской духовной семинарии и настоятелем Великолукского Троицко-Сергиева монастыря. В Псковской епархии Павел пробыл недолго, с начала 1806 г.³³ сведений о нем в монастырских ведомостях уже нет. Возможно, его перевели в другую епархию, и, покидая Псков, он оставил ряд своих книг. Некоторые из них позднее оказались в библиотеке Мельхиседека.

Так владельческие записи на книгах позволили объяснить пребывание их на псковской земле.

Кроме изданий из келейной библиотеки Мельхиседека сохранились две рукописи и пять книг на старославянском языке из монастырской библиотеки. На пяти из них имеются печати псковского Троицкого собора. В середине XIX столетия этих рукописей и книг уже не было в Елеазаровской обители. В Псковский музей они поступили после революции.

Известно, что в середине XIX столетия в Троицком соборе хранилось рукописное Елеазаровское Евангелие - апракос³⁴, или недельное Евангелие, написанное полууставом в 1532 г. Роскошно украшенный кодекс включает миниатюры с изображением четырех евангелистов, орнаментальные заставки с золотыми фонами. Особое внимание уделено заглавным буквам, состоящим из причудливых цветных растительных орнаментов, в которые вплетены яркие дракончики и змеи, птицы с роскошным оперением, человеческие лица в шапочках. Евангелие написано по заказу Елисея Борисова и вложено «...на престол святым трем святителям... себе на память и роду своему». Елеазаровское Евангелие - одна из самых ранних рукописей, хранящихся сегодня в музее.

Если о заказчике Евангелия 1532 г. мы ничего не знаем, то о владельце второй рукописной книги из Елеазаровского монастыря «Триодь и праздники нотные» XVIII в.³⁵ удалось найти некоторые биографические данные. Рукопись имеет дарственную надпись: «В знак моей любви дарую сию книгу отцу Дионисию. Иоанникий, казначей Елиазаровский. 1800 года 5 го дня».

Иоанникий³⁶, мещанский сын, постригся в монахи в 1784 г. и находился в монастырях Севской, Брянской и Новгородской епархий. А в 1797г. его перевели в Псковскую епархию в Елеазаровский монастырь казначеем, в котором он находился до 1801г. Именно в это время Иоанникий подарил Дионисию рукописную книгу. В дальнейшем его имя встречалось в ведомостях Псково-Печерского, великолукского Троицко-Сергиева, Крыпецкого монастырей. В 1816 г.³⁷ был издан указ о запрещении использования рукописных нотных книг в церквях, монастырях, и рукопись, вероятно из Елеазаровского монастыря, передали в Троицкий собор.

В XIX столетии на четырех книгах из пяти кириллической печати XVII-XVIII вв. были поставлены печати Троицкого собора, которые имеют записи, указывающие не только на принадлежность их Елеазаровскому монастырю, но и когда, кто, по какому случаю передал ту или иную книгу данной обители. Эти фолианты в скромных кожаных переплетах, отпечатанные в Москве и Киеве, относятся к житийной и богословской литературе. Указанные книги были описаны Н. П. Осиповой и Т.П. Огинской.³⁸

Анализ сохранившихся документов позволяет сделать вывод о том, что казенная монастырская библиотека носила чисто утилитарный характер: книги использовали для

богослужения и специального чтения. В середине XIX столетия древних рукописей уже не было. Ряд книг кириллической печати XVII-XVIII вв. были изъяты из монастыря и переданы в Троицкий собор. Старопечатные книги, вероятно, заменялись на более современные издания. Записи на сохранившихся книгах дают возможность представить некоторые источники формирования казенной библиотеки: вклады на помин души, дары, приобретение необходимых книг из других монастырей.

В первой половине XIX в. основную часть келейных библиотек настоятелей Елеазаровского монастыря, являвшихся ректорами Псковской духовной семинарии, все еще составляла литература на иностранных языках. Однако теперь преобладали издания не на латинском языке, а на немецком. Это связано с теми реформами, которые проходили в духовных учебных заведениях.³⁹ Постепенно осуществлялся переход от преподавания на латинском языке к русскому. Многие латинские книги становились невостребованными. Возможно поэтому редкие и наиболее ценные из них стали передавать в фундаментальную библиотеку Псковской духовной семинарии. В духовных академиях начинают изучать немецкий язык как основной язык богословия и философии. Сильное влияние в это время оказывают сочинения известных немецких философов. Георгий Флоровский писал: «Тень немецкой учености с этих пор надолго ложится на русское богословие, к соблазну многих...»⁴⁰ Записи на книгах Мельхиседека позволяют проследить пути миграции книг из одной епархии в другую, оценить вклад настоятелей монастырей и ректоров в формирование фундаментальной библиотеки Псковской духовной семинарии.

Примечания

1. ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 977, 1922-1923. Л. 152.
2. ГАПО, ф. Р-590, оп. 2, д. 85, 1923-1924. Л. 153.
3. ГАПО, ф. Р - 590, оп. 1, д. 87, 1925-1927. Л. 34.
4. Описание Спасо-Елеазаровского монастыря. Составлено соборным иеромонахом Иосифом. СПб., 1858.
5. И.И.Василев. Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков. 1882. С. 299-300.
6. Архимандрит Афанасий (Телетьев) (1810-1819), будущий епископ Дмитровский, викарий Московской митрополии, епископ Тамбовский. ГАПО, ф. 39, оп.2, д.1521, 1813. Л. 57.
- Архимандрит Зосима (Смирягин) (1819-1821). ПЕВ, 1909, №9. С. 165.
- Архимандрит Иероним (Малицкий) (1821 - 1823), впоследствии настоятель Муровского и Боголюбова монастырей. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 6473, 1821-1828. Л.82.

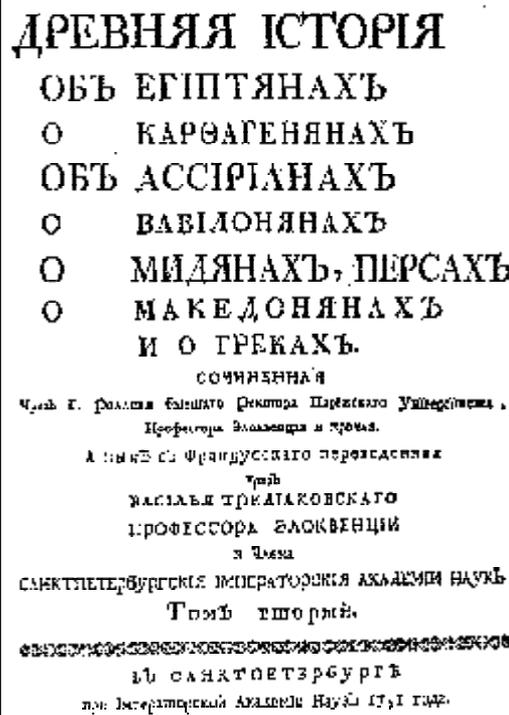
- Архимандрит Мелетий (Леонтович) (1823-1824), будущий ректор Киевской духовной академии, позднее епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии (1826), епископ Пермский и Екатеринбургский (1828), архиепископ Иркутский и Нерчинский (1831), архиепископ Харьковский и Ахтырский (1835-1840) ГАПО, ф. 353, оп.1, д. 12, 1824-1825. Л.52.
- Иннокентий (Сельнокринов) (1824-1827), будущий епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1827), епископ Курский и Белгородский (1831), в 1832 г. - епископ Вольский, в 1833г. - архиепископ. ПЕВ, 1909, №9. С. 165- 166.
- Архимандрит Антоний (1827-1828) (Доминский). ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 1053, 1827. Л. 10-11.
- Архимандрит Мельхиседек (Золотинский) (1828-1841), будущий епископ Екатеринбургский, викарий Пермский. ГАПО, ф.39, оп.1, д. 5032, 1840. Л. 3-14.
- Архимандрит Антоний (Шохов) (1841-1845), впоследствии епископ Вольский (1850), Оренбургский (1853), Кишиневский (1858-1871). ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 50326, 1849. Л. 1-2.
7. ГАПО, ф. 39, оп.2, д. 515, 1819. Л. 22.
8. ГАПО, ф. 340, оп. 1, д.4, 1829- 1831, Л.4 об.
9. Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Л., 1978. С. 99.
10. Историческая география России XII - н.ХХ вв. М., 1975. С. 89.
11. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6473, 1821-1828. Л. 40.
12. Там же.
13. Там же.
14. ГАПО, ф. 340, оп. 1, д. 5, 1832-1834. Л. 118-119.
15. ГАПО, ф. 340, оп. 1, д. 18, 1840- 1842. Л. 160.
16. ПГИАХМЗ, ОР и РК, ф. Е.Н. Морозкиной. Е.Н. Морозкина. Зодчество Пскова как наследие. Диссертация. М., 1967. Л.458-459.
17. Феофан Прокопович. Духовный Регламент. М. 1749. Л. 46.
18. ГАПО, ф. 340, оп. 1, д. 18, 1840-1842. Л. 283-288.
19. *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1911. Сс.84, 147, 195. Платон, архимандрит. О чудотворной Цареградской иконе Божьей Матери, находящейся в Спасо-Елеазаровском монастыре Псковской епархии. Псков, 1896.
20. ПГИАХМЗ, ОР и РК, ф. Мирожского монастыря, 12353 (21).
21. ГАПО, ф. 353, оп.1, д. 21, 1834. Л.7об.
22. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6473, 1821-1828. Л. 7-9; ПЭВ, 1909, №9. Сс. 164-165.
23. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6473, 1821-1828. Л. 118.
24. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 5032, 1840. Л.3-14.
25. ПГИАХМЗ, ОР и РК, ф. Мельхиседека, № 12356 (1-8).
26. ПГИАХМЗ, ОР и РК, ф. иеромонаха Павла, №12355 (1-3). Jocker C.G. Allgemeines Gelehrten Lexicon. Leipzig. 1751, v.3.
27. Benzig J. Die Buchdrucker des XVI und XVII Jahi hunderts in deutschen Sprachgebiet. Wiesbaden, 1963. S. 436.
28. ПГИАХМЗ, ОР и РК, ф. Мельхиседека, №12356 (9-11).
29. Jocker C. G. Allgemeines Gelehrten Lexicon. Leipzig. 1751, v.3.
30. Амвросий. История Российской иерархии. М., 1807. Ч. 1. С. 123, 140, 628.
31. Синицына Е.Д. О времени и обстоятельствах перемещения ростовской владычной библиотеки в Ярославль./ Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 1. С. 69-73.
32. ГАПО, ф. 39, оп.2, д. 501, 1804. Л. 77 об.
33. ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 177, 1806. Л.1 об.
34. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV-н.ХХ в.) / Сост. Осипова Н.П. Псков, 1991, №6.
35. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV-н.ХХ в.) / Сост. Осипова Н.П. Псков, 1991, №271.
36. ГАПО, ф. 39, оп. 2, д. 512, 1804. Л. 81 об., 88-89.
37. ГАПО, ф. 340, оп. 1, д. 2, 1815-1816. Л. 79.
38. Каталог книг кириллической печати XVI-XVII вв. Псковского музея-заповедника/ Сост. Осипова Н.П. Псков, 1985, № 76, 172, 270; каталог книг кириллической печати XVIII в. Псковского музея-заповедника/ Сост. Огинская Т.П., Осипова Н.П. Псков, 1996, № 7, 94.
39. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. 3 изд. Париж, 1983. С.141-146.
40. Там же. С. 146.

Титульный лист Библии Л.Осиандера.
Тюбинген: Г.Группенбах, 1595.

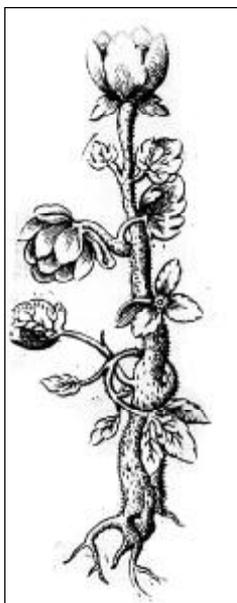
Типографская марка из Библии
Л.Осиандера. 1597.

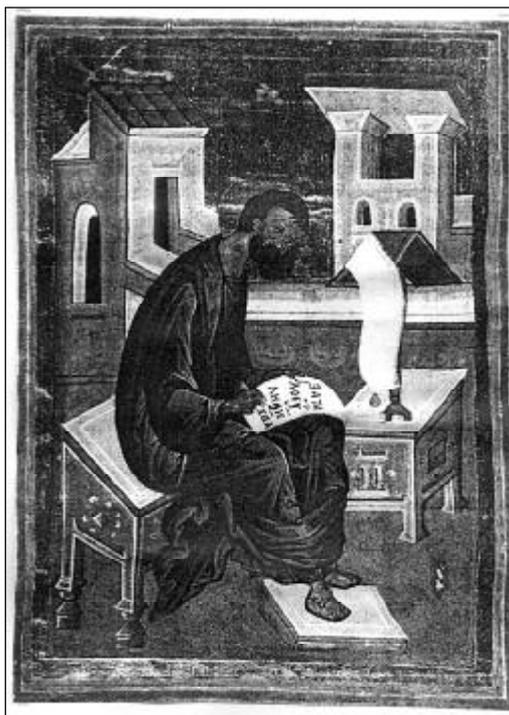
Титульный лист Ш.Роллен.
«Древняя история» .
С.-Петербург, 1751.

Зарисовка и инициал из рукописного Елеазаровского Евангелия 1532 г.

Фрагмент титульного листа певческой рукописи. XVIII в.

Евангелист Марк.
Миниатюра из Елеазаровского Евангелия
1532 г.

Лист из певческой рукописи. XVIII в.